

— Хм, ладно. — Цзи Кай усмехнулся, с удобством развалился на пассажирском сиденье и погладил отросшие волосы директора Ли. — Я, как водится, поливаю Маленькую фею, ты — Чжу Лина. Чем больше грязи, тем здоровее.

...В последние дни уходящего года выпал сильный снег. Ци Ян, Цзо Янь и остальные приехали в гости, и ватага мужиков слепила во дворе огромного снеговика ростом метр восемьдесят. На следующий день светило солнце, дворик стоял тихий и умиротворённый. Цзи Кай с утра открыл окно проветрить комнату и заметил, что на шее снеговика повязан старый клетчатый шарф Ли Вэйду.

Наверное, по-настоящему нежные люди порой совершают такие вот трогательные маленькие поступки. Он обернулся и посмотрел на спящего в кровати: лицо безмятежное, ресницы длинные-длинные.

...Кажется, так было всегда: этот мужчина умел задеть в его душе самую сокровенную струну.

Снег не таял несколько дней. Друзья ещё не раз собирались в посёлке, устраивая снежные баталии, по накалу не уступающие страйкболу. Слишком бурное веселье обернулось тем, что директор Ли подхватил простуду и среди ночи свалился с температурой — решительно открыв новый больничный сезон: последний по лунному календарю и первый по солнечному.

— Ну что, не слушался меня? — После капельницы, когда Ли лежал на больничной койке, Цзи Кай потянул его холодную руку и обвил ею свою талию. — Я просил тебя дома сначала высушить волосы, а ты, как всегда, отшучивался и приставал ко мне...

— Я... кхм, я такой и есть. — Голос Ли Вэйду совсем сел, в горле саднило, лицо пылало как-то нездорово, но духом он не пал.

В тёплой постели он, невзирая на ноющую после капельницы руку, изрядно полапал Цзи Кая за мягкое место, а когда тот возмущённо на него уставился, с невинно-влюблённым лицом потянулся за поцелуем:

— Когда я такой непутёвый, кому от этого особенно-преособенно сладко?

Цзи Кай сокрушённо подумал: всё, приплыли. От былой скромности и следа не осталось. Мой когда-то образцовый директор, который даже порно не смотрел, в последнее время совсем распоясался.

— ...Или ты просто заработался в последние дни, вот сопротивляемость и села? Контора ваша тоже хороша: в канун праздника проект прилетел, ни минуты покоя.

С этими словами он снова запустил пальцы ему в волосы, поглаживая за ушами. В последнее время Цзи Каю ужасно нравились отросшие волосы Ли Вэйду — тот вечно занят и не успевает их подстричь. Длинные, они стали такими мягкими, такими приятными на ощупь — начнёшь гладить, не остановишься.

— Кстати, пока не разберёшься с делами, не надо каждый день срываться домой ради готовки. Давай я буду собирать тебе ланч-бокс и привозить в офис, хорошо? Я, конечно, готовлю не так вкусно, как ты, но ты уж не взыщи.

...Директор Ли прямо расцвёл от счастья. Даже во сне лицо у него оставалось счастливым-пресчастливым. Цзи Кай невольно задумался: а есть ли у меня ещё запас, чтобы любить его крепче, баловать больше и беречь нежнее?

...Цзи Кай не сказал Ли Вэйду, что среди кучи зависших заявок от отца Ли затесалась ещё одна — от Е Инь. Да, от той самой Маленькой феи. Непонятно, что стряслось: столько времени тишина — и вдруг она снова взяла его на прицел.

...

— Да брось, твой мужик уже назначил день развода, а ты всё цепляешься! У тебя, часом, крыша не поехала?

— Старая страшная баба, уйди по-хорошему, по-человечески! Всё равно тебе меня не переиграть. Толку упираться? Или скинуть вам наши с ним фотографии, чтобы ты наконец прозрела и отстала?

Цзи Кай поднялся ночью в туалет и в тишине больничного коридора вдруг услышал, как у лифтового холла кто-то разговаривает по телефону. С того конца доносился пронзительный, язвительный голос.

Что за хрень? Похоже, любовница пришла отжимать мужчину?

Ну и наглая. Слушай, а эта Маленькая фея, что вдруг полезла ко мне в друзья, — она ведь не собирается выкинуть тот же номер, ядовитый и ехидный?.. Хотя нет, Чжу Лин же уже отказался от неё? Или она, спустя столько времени, всё-таки решила вернуть Вэйду?

Он пошёл дальше. За лифтовым холлом обнаружилась тётушка Бай. Говорила, что уехала, а сама никуда не уехала: стояла у стены, прижимая телефон к уху, с красными глазами.

Женщина на том конце продолжала орать — нагло и отчётливо.

— ...Тётушка Бай, давайте-ка я?

В прошлый раз он уделал Е Инь. В этот раз — бывшую мачеху, которая третировала Ли Вэйду. Цзи Кай был не из тех, кто струсит.

В своё время, после университета, он едва не пошёл в юристы, как Цзо Янь, но передумал, остался в аспирантуре и пошёл преподавать. Однако навыки заправского крючкотвора он всё же отточил. Взяв у неё телефон, он начал не спеша «беседовать» с собеседницей: прошёлся по её предкам до восемнадцатого колена, затем переключился на обезьяноподобных пращуров и не обошёл вниманием даже одноклеточную инфузорию-туфельку, существовавшую до всякой эволюции.

Всё чинно-благородно, сплошные тёплые пожелания, ни одного грубого слова.

Медсестра ночной смены, молоденькая, с большими глазами, проходя мимо, потрясённо замерла. Она и раньше заметила этого красавчика: серое длинное пальто, одет со вкусом, вид солидный. Пока молчит — вылитый сдержанно-роскошный успешный человек... Ну а теперь, послушав его, она поняла: точно успешный. Это ж надо так уметь разговаривать!

Он вошёл во вкус: неторопливо вытащил сигарету и собрался прикурить. Медсестра отчаянно замахала руками, указывая на знак «Курить запрещено». Красавчик кивнул и, не обрывая разговора, направился к выходу. Незажжённая сигарета так и осталась зажата в зубах, а он продолжал вещать.

В дверях он столкнулся с кучкой шпаны — золотые цепи, драконы на руках, свежие бинты

после недавней драки. Услышав, как мужик с сигаретой в зубах виртуозно разносит собеседницу, пацаны вытаращили глаза и, стараясь не дышать, на цыпочках прошмыгнули мимо. «Этот старшак из какой бригады? Что-то мы такого не знаем. Жёсткий, видать, авторитет. Лучше не связываться».

...

— ...Так это же просто абсурд какой-то, правда? Я уже согласилась в следующую пятницу оформить развод с отцом Вэйду, а она звонит и орёт на меня. И с какой стати?

— Или у неё склероз? Смеет называть меня старой каргой! Я, между прочим, младше её на несколько лет! Тьфу, ещё раз меня доведёт — и я откажусь разводиться! Не видать ей моего места — пусть тогда думает, что делать!

Цзи Кай проводил тётушку Бай до такси и поначалу всё же волновался. Но потом подумал: она столько лет прожила с богатым папашей, подняла сына с тяжёлым характером, повидала всякое — вряд ли её так просто сломать.

На следующий день, отвёзши едва оклемавшегося, замотанного директора Ли обратно в офис на сверхурочные, он вернулся домой и застал тётушку Бай на диване — она заливалась хохотом.

— Ха-ха-ха-ха-ха, ха-ха-ха-ха-ха...

Цзи Кай слегка растерялся: никогда прежде он не видел, чтобы деликатная тётушка Бай смеялась так безудержно.

— Вот теперь понятно, почему эта баба вдруг накинулась на меня как бешеная. Оказывается, у неё мужика увели из-под носа! У отца Вэйду появилась новая пассия, он передумал и отказался жениться, а она-то была уверена, что это я его отговорила. Ха-ха-ха, и в итоге осталась с носом!

— Цзи Кай, ты не представляешь, буквально только что... ха-ха-ха... мне позвонила жена делового партнёра отца Вэйду. Говорит, новая пассия — владелица крупного частного предприятия, незамужняя, красивая и деловая. Отец Вэйду, как увидел её, так сразу потерял голову.

— Заваливал её дорогими украшениями, купил квартиру и машину, а она с ним до сих пор только ужинает — даже руку потрогать не даёт.

— Прямо завидую. Вот если бы я тогда не выскочила замуж так рано и тоже пошла бы в люди... эх...

История, совершившая такой крутой поворот, в день развода тётушки Бай обросла новой сплетней.

— А-ха-ха, ха-ха-ха... Вы с Вэйду собирались отвезти меня, а я не дала. Сказала, что хочу развестись с чувством собственного достоинства. Какая жалость, Цзи Кай, что тебя не было — посмотрел бы на всё это вживую!

— Когда мы оформляли развод, ха-ха, отец Вэйду заявился с «четвёртой» — с той самой бизнес-леди. А следом примчалась и «третья» — с целой толпой родственников, перекрыла им выход. Заявила, что беременна, что отец Вэйду угробил её лучшие годы, и требовала справедливости.

— И знаешь, что ответила «четвёртая»?

— Она такая, ха-ха-ха: «Хочешь — рожай. Я воспитаю твоего ребёнка как своего». Вот это бизнес-леди, ничего не скажешь! Ты бы видел, какие лица были у той женщины и всей её родни — их просто перекосило!

— Хотя мне, если честно, стало легче, а-ха-ха-ха... Но ты, Цзи Кай, главное, не рассказывай об этом Вэйду. Ему будет тяжело.

— И ещё я наконец поняла, почему отец Вэйду так решительно и бесповоротно переменялся.

— Вообще-то та бизнес-леди не сказать чтобы красавица, но стать у неё отменная... А главное — она вылитая родная мать Вэйду. Одно лицо, как под копирку!

<http://bllate.org/book/18382/1767862>